

АНЖЕРО-СУДЖЕНСКУ - 85 ЛЕТ

Эта публикация задумывалась и начиналась как рассказ о жизни и творчестве нашей землячки - поэтессы, писательницы, певицы, музыканта. О Валентине Дмитриевне Волошиной. Но... её дочь Элина сообщила в "Одноклассниках": 24 июня её любимой мамы не стало.

Девочка из моего детства

Печальное известие шокировало многих друзей и поклонников творчества Вали. Я могу её называть так просто, по имени, потому что училась с ней в одной школе № 6 (была такая начальная на улице С. Перовской. Ныне там два высоких кирпичных дома за такими же заборами.) Я помню эту талантливую девочку с детства по её выступлениям на школьных праздниках. Её серебристый голосок звенел как колокольчик. Мы вместе занимались в литературной студии при редакции газеты "Борьба за уголь" под руководством светлой памяти Николая Ивановича Теплова. А потом её стихи появились в ретро-страничке в день 75-летия нашей "Борьбушки".

Валентина откликнулась на это благодарным письмом и прислала на наш суд и суд читателей посвящение дяде-фронтовику Н.А. Панченко и несколько стихотворений (в том числе и о нашем (её) городе). А ещё сказку - тоже посвящённую Анжеро-Судженску.

Позже всё это вошло в сборники её произведений. Первой вышла книга сказок, легенд и автобиографических зарисовок "Сундук, откройся!" (2006 г.) Эту книгу она оформила своими эскизными рисунками. В нашем городе передала её в читальный зал библиотеки, в музей, подарила близким и друзьям. Автор этих строк тоже стала обладательницей книги. Затем я получила в дар ещё два сборника стихов: "Лирика" (2012 г.) и "Времена года" (2013 г.). В.Д. Волошина в 2004 году была принята в Союз писателей России.

Валя Волошина с юных лет жила в Москве. Но, как она сама признаётся в своих стихах, осталась сибирячкой. И тому подтверждение - её ностальгические строчки, обращённые к нашему краю, к родному Анжеро-Судженску.

С грустью перечитываю её автограф на одной из подаренных мне книг: "Ниночке, светлему, милому человеку из города моего детства и школы № 6. Судьбы наши разные, а любовь к своему краю одинакова...".

И ещё она написала, что книга моя "С тобой, мой старый добрый город" у неё всегда на столе, и она часто перечитывает её. И это, думаю, не из особого преклонения перед моим творчеством - я его сама оцениваю весьма скромно. Просто пишет Валя в одном из писем ко мне: "Так много в книге твоей моих знакомых, и эта ностальгическая струна вдруг зазвучит и болью отзовется... Почти все ушли в мир иной. Все, кто был дорог, с кем связана была моя судьба... Я часто вспоминаю нашу встречу с тобой и Ларисой (Л.П. Шарофутдинова, с ней Валя жила в общежитии [прим. авт.]). Когда ещё приеду? Не знаю... Время спешит, а мне уже 64".

Далее стихи, которые потом вошли в сборник "Времена года":

Время безжалостно, время сжимается
Из счастья и горя, годов и минут.
В тесный клубочек секунды собираются,
Моё покрывало житейское ткёт...

"Звени, колокольчик!"

Жизненный и творческий пути нашей землячки были непростыми. Впрочем, как и у многих её коллег по перу. Но она (молодчина!), действительно, умела, как говорится, держать удар и при этом оставаться оптимисткой, заражая других верой, надеждой и любовью с помощью своего таланта и неизменного трудолюбия. Это притягивало к ней зрителей, читателей. По профессии Валентина Волошина клубный режиссёр. Окончила Московский институт культуры. Работала с детским коллективом "Художественное слово", в Доме учителя. Ещё - литобъединение "Сияние лиры", бальные и индийские танцы. И, конечно, внучки. На конкурсе авторской песни они с дочкой Элиной заняли первое место. Такая вот насыщенная творческая деятельность была у Вали. Хотя сама она называла это всё "песенно-размеренно неторопливой жизнью".

И вот как пишет о ней её земляк-сибиряк, редактор московского альманаха "Сияние лиры" Владимир Богданов, член Союза писателей России и Международного Союза журналистов (эта глава названа по его вступлению к сборнику Вали "Времена года"):

"Стихи Валентины Волошиной навеяны радостным художественным восприятием мира. От её "майских песен цветёт и улыбается земля"... а сама поэтесса - не-

(Памяти землячки)

угомонный жаворонок, готовый петь в рассветной тишине, в поле, в зале, на концертах, где, застав дышание, слушают зрители её чудесный голос...

Валентина Волошина удивительно сочетает в себе всю силу народного русского звучания слова и песни, искренне и жизнерадостно излучает свет своего сердца... Недаром в декабре 2012 года поэтесса награждена медалью "За солнечную деятельность". Из храма Солнца настоятельно просили наградить писательницу за её удивительные сказки, опубликованные в книге "Жемчужница".

Валентина Волошина в своих мечтах не изменила юности. Таёжные места до сих пор зримо стоят в её памяти... а без зимы и морозов не может жить Валентина-сибирячка".

А сама Валя вдруг с грустью напишет в очередном письме: "По-прежнему скучаю по разным местам, лицам и родне, от которой я словно всё дальше и дальше ухожу. И это тяжело".

Судя по дате, строчки эти пришлись, видимо, на начало её болезни, о которой она или не догадывалась ещё, или не хотела думать и говорить. Но опять её великое стремление жить и творить придает ей силы, и землячка наша вновь обращается к детским воспоминаниям. "Ох, и наплакалась же я, возвращаясь мыслями в детство!" - признаётся Валентина. Но память упорно вновь и вновь уводит её туда, где остались родные и родное. И первая глава её сборника "Сундук, откройся!" так и называется:

"Где живёт детство"

Я так же называю эту часть рассказа о жизни нашей землячки. А поскольку её книги доступны не всем нашим читателям, то, наверное, о её жизни и творчестве пусть больше говорит она сама, её стихи и рассказы (разумеется, в сокращении). Воспоминания и отрывки из произведений взяты из её сборников "Сундук, откройся!", "Лирика", "Времена года" и из альманаха "Сияние лиры".

"Я родилась 20 ноября 1947 г. в сибирском шахтёрском городе с красивым названием Анжеро-Судженск, что на реке Яя. Мама - домохозяйка, папа - шахтёр. Дед Волошин Иван Иосифович попал в Сибирь с Украины, раскулаченный. С ним были ещё землячки Савченко [Сергей Иванович Савченко - бывший директор старой школы №3, прим. авт.], Костины из украинской деревни Ивановка Уманьского уезда Черкасской области... Мой отец Дмитрий в 30-е годы попал в детдом, а оттуда ушёл на войну... Был контужен, попал в плен... После войны поехал искать отца в Сибирь, устроился пожарным и там познакомился с моей мамой. Голубоглазая бойкая девушка Нюра играла на гитаре, пела... и танцевала. [Вот кто "наградил" Валу талантами! Прим. авт.]

В шестом классе мои стихи впервые напечатаны в газете "Борьба за уголь". Моим

"ВСЁ В ЭТОМ МИРЕ

первым творческим учителем был поэт Николай Иванович Теплов. Этот мякиш, милый человек с тёплой улыбкой учил меня законам поэзии".

А раннее детство своё Валентина Волошина вспоминает светло и радостно, с юмором даже:

"Мама склонилась над швейной машинкой... Она шьёт нам с сестрёнкой летние белые панамы..."

- Мама, ну зачем мне эта панамка? - канючила я.

- Чтобы не напекло голову, - объясняет мне мама.

- А если напечёт сильно-сильно-сильно? Что будет?

Мама остановила машинку, посмотрела на меня вильковыми глазами, улыбнулась и... пропела: "Голова сгорит, как бумага в печи..."

- Мама, а мам! А как же я без головы обед съем?

- А Таньке отдашь.

- Таньке не отдам! Она вчера укусила меня за ухо.

Мама хитро посмотрела мне в глаза:

- Тогда отдашь мне. Да, Валь?

Для матери мне было вовсе не жаль отдать и ши, и котлеты, и даже компот. Я кивнула головой и... заплакала. Мне вдруг стало жалко себя...

- Валь, чего тебе больше жаль? Головы или обеда?

- Обе-е-да-а!.. Сегодня пироги с капустой...

... а...

... Галька давно уже ждала меня на лугу.

- А у меня новая панамка, - хвастаюсь я.

- Давай меняться, - предлагает Галька, снимая с себя маленькую старую шапочку.

- Давай, - обрадовалась я, - а то мне ничего не видно из-за неё...

... Мы меняемся панамками. Мы обе счастливы! А впереди длинный-длинный день золотого детства".

А детство Вали - это милая, добрая красавица мама:

Была моя мама, как солнце, светла,
Как речка бурлива, как день, весела!
Была моя мама, как день, весела...
Но мамы не стало - не стало тепла.

Однако осталась о самом близком человеке светлая память. И поэтесса делится ею со своим стихотворением:

Мой белый в кружевах воротничок,
Мне его связала в детстве мама,
Нанизала узоры на крючок,
Как будто всю судьбу мне предсказала!
Воротничок в руках, и слёзы на щеках
А память повела к своей тропе:
Маленький наш дом, яблонь дым кругом,
И улыбка мамина в окне...

Не знаю, успела ли включить Валентина в какую-то из своих книг стихотворение о своих бабушках. Но его рукописный вариант я сохранила:

...Зажгу свечу, и отблеск на полу...

Зло, благодать нынче странно разделались.

Я бабкам верующим воздаю хвалу

За то, что за меня они молились...

А молиться было о чём. Всякое случилось. Пришлись на молодость нашей землячки и лихие 90-е. Но она не потерялась в жестоких лабиринтах тех лет. Как у многих тогда - проблема с работой. Но тут Валя сумела использовать вокально-музыкальный свой талант.

Вот её стихотворные строчки той поры:

Я с музыкой в душе,
с карманами пустыми

Пою в метро,
в подземном переходе.

Вот коробок для денег.

Я отныне

Народная певица

при народе...

Пройдя сквозь жёсткие испытания, нахлебавшись горького, Валентина не очерствела душой. Её сердце горячо откликается на всё, что происходит вокруг. И уже в XXI веке рождаются пронзительно-горькие строки стихотворения "Взрыв в метро":

Я не сплю ночами, стрелки держат ход...
В переходе печали кто меня зовет?

А это уже совсем свежая, кровоточащая рана - Украина. Там похоронен брат Вали. Как бы хотела она проститься с ним! Но...

Облачком к могилке я бы опустилась
И молитвой тихой я б с тобой простилась...

Как же мне с тобою,

милый брат, проститься?

Нынче Украина стала границей.

Но душа поэтессы-патриотки полна веры в её Россию. И она обращается к людям с мольбой:

Ну поверьте же в Россию

всем сердцем и новью,

Пусть наполнится сердце великой любовью.

Мы очистим от злобы людскую дорогу
И всем миром найдём мы единого Бога!

И, конечно же, - День Победы! Она, певица, ежегодно в этот великий праздник пела военные песни на Поклонной горе. Она, поэтесса, не могла не пропустить через своё трепетное сердце строчки, посвящённые воинам-освободителям. Одно из них посвящено её дяде Н.А. Панченко - тоже нашему земляку. Рассказ ведётся от его лица. Цитируется с рукописи:

Я иду на войну в сапогах и с ружьём,
А приказ есть приказ: умирать - побеждать.

И в далёком сибирском бараке своём
За меня слёзно молится бедная мать...

...Время нас не жалеет, уходит года.

Нас осталось уже очень мало.

Но пока бьётся сердце, я тот же солдат.

И горят на груди ордена с лентой алой.

Тонкие чувствительные струны этой поэтической души порой звенят нежно-нежно, уводя поэта от злобы людскую дорогу

И всем миром найдём мы единого Бога!

И, конечно же, - День Победы! Она, певица, ежегодно в этот великий праздник пела военные песни на Поклонной горе. Она, поэтесса, не могла не пропустить через своё трепетное сердце строчки, посвящённые воинам-освободителям. Одно из них посвящено её дяде Н.А. Панченко - тоже нашему земляку. Рассказ ведётся от его лица. Цитируется с рукописи:

Я иду на войну в сапогах и с ружьём,
А приказ есть приказ: умирать - побеждать.

И в далёком сибирском бараке своём
За меня слёзно молится бедная мать...

...Время нас не жалеет, уходит года.

Нас осталось уже очень мало.

Но пока бьётся сердце, я тот же солдат.

И горят на груди ордена с лентой алой.

Тонкие чувствительные струны этой поэтической души порой звенят нежно-нежно, уводя поэта от злобы людскую дорогу

И всем миром найдём мы единого Бога!

И, конечно же, - День Победы! Она, певица, ежегодно в этот великий праздник пела военные песни на Поклонной горе. Она, поэтесса, не могла не пропустить через своё трепетное сердце строчки, посвящённые воинам-освободителям. Одно из них посвящено её дяде Н.А. Панченко - тоже нашему земляку. Рассказ ведётся от его лица. Цитируется с рукописи:

Я иду на войну в сапогах и с ружьём,
А приказ есть приказ: умирать - побеждать.

И в далёком сибирском бараке своём
За меня слёзно молится бедная мать...

...Время нас не жалеет, уходит года.

Нас осталось уже очень мало.

Но пока бьётся сердце, я тот же солдат.

И горят на груди ордена с лентой алой.

Тонкие чувствительные струны этой поэтической души порой звенят нежно-нежно, уводя поэта от злобы людскую дорогу

И всем миром найдём мы единого Бога!

И, конечно же, - День Победы! Она, певица, ежегодно в этот великий праздник пела военные песни на Поклонной горе. Она, поэтесса, не могла не пропустить через своё трепетное сердце строчки, посвящённые воинам-освободителям. Одно из них посвящено её дяде Н.А. Панченко - тоже нашему земляку. Рассказ ведётся от его лица. Цитируется с рукописи:

Я иду на войну в сапогах и с ружьём,
А приказ есть приказ: умирать - побеждать.

И в далёком сибирском бараке своём
За меня слёзно молится бедная мать...

...Время нас не жалеет, уходит года.

Нас осталось уже очень мало.

Но пока бьётся сердце, я тот же солдат.

И горят на груди ордена с лентой алой.

Тонкие чувствительные струны этой поэтической души порой звенят нежно-нежно, уводя поэта от злобы людскую дорогу

И всем миром найдём мы единого Бога!

И, конечно же, - День Победы! Она, певица, ежегодно в этот великий праздник пела военные песни на Поклонной горе. Она, поэтесса, не могла не пропустить через своё трепетное сердце строчки, посвящённые воинам-освободителям. Одно из них посвящено её дяде Н.А. Панченко - тоже нашему земляку. Рассказ ведётся от его лица. Цитируется с рукописи:

Я иду на войну в сапогах и с ружьём,
А приказ есть приказ: умирать - побеждать.

И в далёком сибирском бараке своём
За меня слёзно молится бедная мать...

...Время нас не жалеет, уходит года.

Нас осталось уже очень мало.

Но пока бьётся сердце, я тот же солдат.

И горят на груди ордена с лентой алой.

Тонкие чувствительные струны этой поэтической души порой звенят нежно-нежно, уводя поэта от злобы людскую дорогу

И всем миром найдём мы единого Бога!

И, конечно же, - День Победы! Она, певица, ежегодно в этот великий праздник пела военные песни на Поклонной горе. Она, поэтесса, не могла не пропустить через своё трепетное сердце строчки, посвящённые воинам-освободителям. Одно из них посвящено её дяде Н.А. Панченко - тоже нашему земляку. Рассказ ведётся от его лица. Цитируется с рукописи:

Я иду на войну в сапогах и с ружьём,
А приказ есть приказ: умирать - побеждать.

И в далёком сибирском бараке своём
За меня слёзно молится бедная мать...

...Время нас не жалеет, уходит года.

ТАК ПРЕКРАСНО!

Ностальгия

А жизнь шла своим чередом. И в её кру-говерти память вновь и вновь уносила нашу землячку Валу в родные края её детства, в Сибирь, в любимый Анжеро-Судженск. Этому посвящён целый цикл стихов: "Где-то есть город", "Скорый поезд Москва - Кемерово", "Ностальгия", "Переулочек", "Я сибирячка" и другие.

В своём посвящении землячку и руководи-телю литобъединения "Сияние лиры" Влади-миру Богданову Валентина Волошина пи-шет:

И мы Сибири преданно верны,
И ей мы никогда не изменяем:
Вам порою снится озеро Чаны,
А мне - речушка под названьем Яя.
О речке этой, о любимом городе написа-на ею легенда "Две сестры". И много-много стихов. Вот одно из них:

Уж третий день я вёрсты измеряю,
Спешу в полёт, как пчела на мёд,
На родину, к родне, на речку Яю
Земля моя таёжная зовёт...

Не все они успели увидеть свет. Но те, что вошли в книгу В.Волошиной, очаровы-вают её неизменной любовью к родным местам, к живущим там людям:

Есть где-то город в родной Сибири,
Там бродят лоси по зимней стуже...
Там кедр до неба, там беды до лета,
Весною в подснежниках

Анжеро-Судженск.
Своей подруге Вале Дровалёвой-Саран-чиной посвящает поэтесса стихотворение "Школа № 6":

Тополь весёлый махал нам листвою,
Жёлтые листья роняя в ладошки.
Девчонки, мальчишки неслись за мною,
Когда мы играли все в "мышки и кошки".
Ни школы, ни тополя больше здесь нет,
Но память приходит сюда -
В далёкую гавань медлительных лет,
В детские наши года...

С благоговейной благодарностью пишет Валентина и о своей первой учительнице Зинаиде Александровне Крихтовой.

И, как клятву верности родному городу,
безоговорочно принимаешь посвящение
нам, её землякам:

Я кожей приросла к земле Сибирской,
По улицам весенним там месила грязь...
Анжеро-Судженск мой, далёкий, близкий,
Незабываемый. Ведь здесь я родилась.
Я сибирячка, хоть живу в столице,
Считать себя москвичкой не хочу.
Отчизна там, куда душа стремится,
В Кузбасс душа зовёт, и я лечу!

"Нет времени время своё удержат..."

Кто-то спросит: а как же любовь? Неужели поэтесса-женщина могла обойти эту свя-тую для всех стихотворцев тему?

Нет, конечно же, нет! Поэтическое твор-чество Валентины Волошиной удивитель-но многогранно. Есть и любовная лирика, и стихи о природе, которую она безгранично любила, живя и в таёжном краю, и рядом с московским Покровско-Стрешневским парком. Это от начала до конца было частью жизни необыкновенной женщины. Как могла она не написать строчки о цветке, кото-рый украшал весной её любимый Анжеро-Судженск?

Так скромно он свою головку свесил
И ждёт тепла, весны и майских песен!
В стихотворении "Еду я в тайгу" сочета-ются и девичье озорство, и прелесть род-ной сибирской природы:

Говорят, я - легкий ветер,
в голове - думан и бред,
Что с характером

я этим нахватая много бед...
Еду я в простор широкий и в пахучие луга,
Где в озёрах синееких утонули облака!
В "Сонате ручьёв" так и светится роман-тическая душа поэтессы:

Душа жаворонком летит в небеса,
Пленительна этот полёт!
Роскошная дама Чудо-Весна
В вальсе с Апрельем плывёт...
Её любовь к природе не обошла и цикл стихов для детей. Вот вам сибирская за-гадка:

Из всех цветов мне нравится один:
Он трогательно скромен, чист и нежен,
Но всем цветам - весенний властелин -
Он первым расцветает.

Он... (подснежник)
А любовь у Вали в её стихах то разно-цветно-радужная, то печальная, как одино-чество, то горько-сладкая, как ягоды ряби-ны зимой. Но неизменно яркая, как вспышка молнии:

От людской молвы, языков огня,
От недобрых глаз защиты меня!

Только ты один сможешь мне помочь -
У тебя растёт маленькая дочка...
Твоя крошка дочь - солнышко моё,
Если я умру, не покинь её!
Пусть растёт она раскрасавицей
И родне твоей пусть понравится...

Судьба пощадил Валу и дала ей время и дочку вырастить, и на внучек порадовать-ся. А уже почти на исходе жизни хотела она вместе с дочкой навестить её отца - состарившегося и больного. И он, и его родня очень об этом её просили. Но...

Много-много любви - красивой, счастли-вой поселилось в стихах Валентины за годы её творчества. Это - из присланной мне рукописи:

Жалуется, плачет снова осень
На твоё, любимый мой, молчание.
В волосах её - седая просиня,
А в глазах - всё то же ожидание.

И, конечно же, была в душе нашей зем-лячки и другая любовь - любовь к Богу, свя-тая, настоящая:

Богородицyno утро!
В храм притихший я войду
И, внимая взглядам мудрым,
Пред тобою упаду...

Эта тема веры, добра и зла остро вста-ёт в "Стихах-горошинах". В цикле с таким по-детски непосредственным названием - мудрость человека, многое испытавшего в жизни. Они, по сути, её добрые заповеди:

Пусть ты сегодня не грешил,
Но боги смотрят строго:
Коль ты добра не совершил,
Грех - вот он, у порога.

Возможно, сама того не осознавая, наша землячка Валя даже в посвящениях близ-ким порой отражала дух времени, в кото-ром жила. Её ровесники наверняка помнят, что в 50-е годы прошлого века не у всех детей были красивые магазинные куклы. Девчонки сами вырезали их и наряды им из бумаги и картона. Вот и своей подруге Люсе Ярославцевой она напоминает:

Года летят, как птицы, быстро слишком...
Однажды я открыю

заброшенную книжку...
И словно в своё детство

я открываю дверцу:
Там моя закладка - куколка из детства.
Не счастье здесь всех стихов о любви - их так много у землячки. Но так случилось, что завершилось её творчество вновь

возвратом к теме родного дома, любви к Отчизне, к любимому Анжеро-Судженску, к близким. Стихотворение "Там, далеко" посвящено Галине Крестининой-Новиковой, с которой когда-то жила по соседству, с которой (помните?) менялась панамка-ми:

Помнишь ли белый наш дом на бугре?
Пел петушок нам на зорьке-зарю,
Яблоньки старой розовый дым -
Папа тогда был совсем молодым...
Там, далеко звёзды горят,
Там, далеко шахты стоят...

Первая встреча, первый рассвет -
Там наша отчизна, её лучше нет!
На обложке сборника "Времена года", под фотографией поэтессы, - отрывок из стихотворения без названия:

Всё в этом мире так прекрасно:
Весна, зима, восход, закат
И ветер, бархатно-атласный,
И бисер-дождь, и снегопад.

Сколько ещё таких добрых строчек выш-ло бы из под пера нашей землячки, если бы жизнь её не оборвалась в расцвете твор-ческих планов. Да, она их строила, несмот-ря ни на что. Валя оставалась верна свое-му материнскому долгу. И ещё - долгу пер-ед теми, кто подарил ей и всем добрым людям радость жить на мирной земле. По-тому и в этом году 9 Мая Валентина Воло-шина шла в колонне Бессмертного Полка по улицам Москвы с дочкой и внучками, неся портреты своих родных-победителей.

А 24 июня её не стало. Но те, кто знаком с её творчеством, запомнят её стихи, но-веллы, сказки, легенды. И ещё эти молит-венные строчки из стихотворения "Время", опубликованного в сборнике "Времена года":

Время, прошу, чуть потише, потише!
Зачем торопиться? Зачем так бежать?
Но время моё ускользает неслышно...
Нет времени время своё удержат...

Но и за то время, что отвела Валентине Волошиной судьба, она успела многое. Как дочь, как любящая и любимая женщина, не-жная мать и бабушка, прекрасная подруга, наша землячка, наконец. И в памяти мно-гих, знавших её, она останется светлым талантливым человеком.

Н. КАБАНОВА,
член Союза журналистов России.

ДОБРАЯ ВСТРЕЧА, ТЕПЛЫЕ СЛОВА

В конце 1990-х много предприятий ликвидирова-лось, и те, кто там работал, были забыты. Всем этим людям сейчас далеко за 55, и, благо, в городе есть ветеранская организация, которая объединяет их, устраивая добрые встречи и праздники.

Так, 20 июля, накануне Дня торговли, собрались ветера-ны и пенсионеры ОРСа пром-товаров. С профессиональ-ным праздником их поздравил начальник управления организации торговли и защи-ты прав потребителей Т.Н. Петрова. Присутствующим было приятно слышать, с ка-ким теплом говорила она о бывших работниках торговли, подчеркивая важность и сложность их труда, благода-рила за вклад работников при-

лавка в развитие страны.

Много добрых слов в адрес ветеранов сказала О.Б. Мик-рюкова, председатель город-ского совета ветеранов.

Доброжелательная атмос-фера встречи и общение с до-рогими сердцу товарищами и коллегами отогрела души пен-сионеров. Они пели и плясали под баян, а потом и сами пу-стились в пляс. Показали свои таланты Валентина Егорова, Валентина Шульгина, Валенти-на Шепель и другие. А как

И БЫЛ ПРАЗДНИК...

замечательно пели для всех супруги Александра Панфи-ловна и Юрий Михайлович Гол-даевы, а потом к ним присое-динилась и Любовь Герасимо-ва. Хором пели застольные песни. Красивые стихи и бас-ни читала нам Нинель Георги-евна Сушкова (надо же столько помнить!).

Как это было здорово! Заме-чательный стол накрыли для нас работники столовой "Щед-рая кухня" (Л.П. Третьякова)! Все было вкусно, красиво, с вниманием и заботой!

Наши слова благодарности и спонсорам, которые помо-гли организовать эту встречу - Сергею Викторовичу Водово-зову, Евгению Михайловичу Капшученко и Алексею Анато-льевичу Кузьминых.

Н. МОИСЕЕВА.

МИР ВАШЕМУ ДОМУ!

28 июля - День крещения Руси и память равноапосто-льного великого князя Владимира. При нем огром-ные пространства, занятые восточными славянами, слились в одно государство - Русь. Однако важнейшим его делом было крещение Руси в 988 г. Крестивши ки-евлян, Владимир всё своё внимание обратил на рас-пространение веры Христо-вой по земле русской: сози-дал храмы, устраивал шко-лы, заботился о духовен-стве. 28 лет прожил во свя-том крещении, князь был погребен в созданной им Де-сятинной церкви в Киеве.

Празднование ему было ус-тановлено князем Алексан-дром Невским, после того как заступлением святого была одержана знаменитая Невская победа.

29 июля почитается Чир-ская, или Псковская, чудот-ворная икона Божией Мате-ри. Первоначально икона на-ходилась в церкви села Чир-ского под Псковом. В 1420 году во время морового по-ветрия, когда во множестве погибли люди, из глаз изобра-женной на иконе Богомате-ри истекли слезы. Пора-

женные этим все жители, ос-тававшиеся в живых, собра-лись сюда и горячо молились. Господь вынул общему моле-нию, мор прекратился.

30 июля день памяти вели-комученицы Марины. Жила она в конце III века, во време-на гонений императора Диок-летиана на христиан. Отец её был языческим жрецом в Ан-тиохии, но кормилица воспи-тала ребенка в православной вере. Когда Марине было 15 лет, правитель Олимприй, очаро-ванный её красотой, пред-ложил девушке отречься от Христа и стать его женой. Пос-ле отказа её подвергли муче-ниям. Чудеса, происходившие на месте пыток, привели мно-гих к вере. В итоге был дан приказ обезглавить Марину.

31 июля память преподоб-ного Иоанна Многострадально-го, инока Печерского монасты-ря.

1 августа в 6.30 утра в Пет-ропавловском храме будет совершаться молебен о благополучном проведе-нии крестного хода в посе-лок Рудничный. Крестоход-цы, как и в прошлые годы, на-правят в храм преподобно-го Серафима Саровского на престольный праздник.

Александр ГОМЗЯК,
протоиерей, благочинный
Анжеро-Судженского
церковного округа.

ВЕРА НАША

2 августа читается память пророка Илии. Святой родил-ся за 9 веков до Рождества Христова. С малых лет по-святив себя Богу, он посе-лился в пустыни и проводил подвижническую жизнь, мо-лясь и за царя и за народ.

Когда с воцарением Ахава вера в Бога в Израильском царстве стала упадать, а нечестие усиливаться, свя-той Илия вышел на проро-ческое служение. Он пред-сказал царю трёхлетнюю за-суху и голод. Свел с неба огонь на жертву в доказа-тельство веры в истинного Бога. Также прокормил во время голода целую семью горстью муки и небольшим количеством масла, воскре-сил единственного сына са-рептовской вдовы, беседовал с Богом на горе Хориве и жи-вым был взят на небо на ог-ненной колеснице. В сосед-нем городе Тайга в этот день - престольный праздник.

Александр ГОМЗЯК,
протоиерей, благочинный
Анжеро-Судженского
церковного округа.

ПО СТРАНЕ

О ГЛАВНОМ

Сергей Белоусов, миллиардер (деньги зара-ботал торговлей компьютерами и программа-ми): "Главная проблема России - отсутствие долгосрочной стратегии. В маленькой стране Сингапуре есть планы 5-летние, на 25 лет, есть долгосрочные, а у нас даже бюджет - только на год. Вторая проблема - наши инвести-ции в науку и образование неоправданно малы, надо в десятки раз больше. Это прине-сёт огромные выгоды в будущем. А пока бюд-жет вуза в США в 70 раз больше, чем в РФ". ("АиФ", № 26, 2016).

ДЛЯ СПУТНИКОВ

Новосибирские учёные разработали совер-шенно новую технологию питания спутников электроэнергией. С помощью наземных уста-новок спутники будут "освещать" инфракрас-ным излучением, пополняя их энергозапасы с десятикратной эффективностью, что позво-лит в будущем отказаться от ныне использу-емых солнечных батарей. ("АН", № 26, 2016).

РАСТЁМ? ИЛИ ТОПЧЕМСЯ?

В 2015 году в РФ было выпущено 112 тысяч книг и брошюр, что есть на 0,4% больше, чем в 2014 году. С такими показателями Россия находится на четвёртом месте в мире, усту-пая Китаю, США и Великобритании. ("РГ", № 26, 2016).

САМЫЙ РУССКИЙ ПРОДУКТ

Максим Сырников, кулинар и писатель: "Как ни прискорбно, у нас нет представления о та-ком продукте, как чёрный ржаной хлеб. Вот вы объясните технологам на производстве, что в ржаной хлеб не надо добавлять пше-ничную муку. Будет скандал. Но позвольте, его столетиями пекли из одной ржаной муки. Про-сто это трудоёмко. Тесто поднимается слож-нее, процесс выпекания особенный... Более русский продукт, чем этот хлеб, придумать невозможно. А где он? Так что о реальном возрождении рукой кухни можно будет гово-рить тогда, когда в магазинах появится на-стоящий чёрный ржаной хлеб". ("АиФ", № 26, 2016).

АК-47

"Калашников" сейчас стоит на вооружении у армий сотен стран мира. Его создатель Ми-хаил Калашников в 1947 году получил Ста-линскую премию первой степени, денежный эквивалент которой составлял 150 тысяч руб-лей. Тогда на эту сумму можно было купить десять машин "Победа". Оружейник гордился своим творением, но однажды признался: "Я бы предпочёл изобрести что-нибудь, что по-могло бы людям и облегчило бы жизнь ферме-рам. Например, газонокосилку...". ("Союзное вече", № 31, 2016).

По материалам СМИ подготовил А. ГЕЛЬМУТ.